

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

В. И. Селиверстов*

УГОЛОВНАЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: НОВАЦИИ 2015 ГОДА

Аннотация. В статье рассматриваются новеллы уголовной и уголовно-исполнительной политики, получившие свое закрепление в директивных документах и нормах уголовно-исполнительного законодательства в 2015 г. Анализируются изменения и дополнения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, внесенные распоряжением Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. Констатируется действие тенденции гуманизации условий отбывания лишения свободы, дальнейшее укрепление гарантий соблюдения прав и законных интересов осужденных. Рассмотрено имевшее место в 2015 г. изменение уголовно-исполнительного законодательства, а также решение Европейского Суда по правам человека «Хорошенко против России», затронувшие содержание пожизненного лишения свободы, дается им оценка. Рассматриваются политические, социальные и духовные факторы, которые могут повлиять на решение Конституционного Суда РФ по аналогичному делу. В дополнение к статье приведено экспертное заключение, подготовленное автором и представленное в Конституционный Суд РФ по вопросу о предоставлении осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы в строгих условиях, длительных свиданий.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовно-исполнительная политика, осужденные, тюрьма, уголовно-исполнительная система, законодательство, пожизненное лишение свободы.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.188-204

Уголовная (уголовно-правовая) политика и уголовно-исполнительная политика представляют собою важные составные части политики государства по противодействию преступности, которая, в свою очередь, входит в социальную политику государства. В теории уголовного права и теории уголовно-исполнительного права существует достаточно большое число определений, раскрывающих сущ-

ность и содержание этих отраслей политики. Так, С. В. Иванов насчитал более ста двадцати определений только уголовной политики¹, меньший (но тоже существенный) массив дефиниций существует применительно к уголовно-исполнительной политике. Как отмечается в юридической литературе, такое богатство определений сущности и содержания данных направлений политики вполне объяснимы

¹ Иванов С. В. Уголовная политика Российской Федерации: политико-криминологический и уголовно-правовой аспекты : автореф дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12.

© Селиверстов В. И., 2016

* Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки РФ
vis_home@list.ru
119911, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13

многогранностью и многосложностью самого явления. Поэтому научное многоголосье здесь не только неизбежно, но и естественно².

Как нам представляется, ученые, впрочем, уделяют недостаточно внимания субъектам и формам выражения (определения) политики. Первая — это директивная форма. Директивы содержатся в утвержденных концепциях, официальных оценках, посланиях и поручениях. В директивной форме определяет уголовную и уголовно-исполнительную политику Президент РФ. Вторая форма — это нормативно-правовая. Она характерна для деятельности Федерального Собрания РФ, принимающего законодательные акты. Это классическая схема субъектов и форм определения уголовной и уголовно-исполнительной политики, которую описывали в своих работах ряд известных ученых (Н. А. Стручков, А. Е. Наташев, И. В. Шмаров).

В последнее время в связи с произошедшим в рамках административной реформы расширением полномочий к субъектам определения уголовной и уголовно-исполнительной политики можно отнести и Правительство РФ. Это можно считать неоклассической схемой субъектов определения уголовной и уголовно-исполнительной политики. Речи о новых формах в данном случае не идет, поскольку политические установки Правительства РФ выражаются как в директивах, так и в нормативных правовых актах. При этом Правительство РФ остается важным субъектом реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики. Еще раз подчеркнем, в настоящей статье речь идет о формах и субъектах *определения* уголовной и уголовно-исполнительной политики. Что же касается субъектов *выработки (формирования) политики* или *субъектов реализации* политики, то их значительно больше.

В 2015 г. новации появились и в директивной, и в нормативно-правовой формах уголовной и уголовно-исполнительной политики. Рассмотрим все по порядку.

Директивная форма. Как известно, в 2010 г. была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее — Концепция). Она была утверждена распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-Р³, что вызвало определенное недоумение, поскольку ранее все концептуальные документы подобного типа принимались Президентом РФ. Действительно, это не укладывалось в классическую схему субъектов и форм определения политики, но соответствовало неоклассической.

Попытки реализации Концепции принесли больше неудач, чем успехов. О необходимости внесения существенных коррективов, устранения системных недостатков, а нередко просто об авантюризме разработчиков Концепции неоднократно писали ученые, правозащитники и практики. При этом данная дискуссия проходила не только в научных изданиях⁴, но и в средствах массовой информации⁵. Можно с удовлетворением отметить, что распоряжением Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877-Р⁶ в Концепцию был внесен ряд принципиальных изменений и дополнений.

Во-первых, исключен раздел Концепции, предусматривающий поэтапный переход на тюремное содержание осужденных, для чего необходимо было к 2016 г. открыть 246 тюрем общего режима, в том числе 58 тюрем для женщин, 161 тюрьму усиленного режима и 21 тюрьму особого режима, всего 428 тюрем, отвечающих по условиям содержания осужденных международным европейским стандартам. В новой редакции Концепции

² Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М., Проспект, 2014. С. 10.

³ СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

⁴ См.: Селиверстов В. И. Концепция развития уголовно-исполнительной системы должна быть изменена // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития : сб. материалов круглого стола, посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуж. юриста РФ О. В. Филимонова (г. Москва, юрид. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 мая 2013 г.) / под науч. ред. В. И. Селиверстова и В. А. Уткина. М., Юриспруденция, 2014. С. 159—167; Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы, перспективы. М. : PRI, 2013. С. 15.

⁵ См.: Селиверстов В. И. Тюремные фантомы // Независимая газета. 2012. 2 окт.; Он же. Тюремные фантомы // Независимая газета. 2012. 4 дек.; Посмаков П. Н. Сепарация системы наказаний // Независимая газета. 2013. 5 марта; Уткин В. А. Куда сядем // Независимая газета. 2012. 4 дек.

⁶ СЗ РФ. 2015. № 40. Ст. 5581.

данная задача поставлена как «создание условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, в том числе в приоритетном порядке в воспитательных колониях». Можно считать это большой победой науки, поскольку именно наука первой констатировала, что постановка перед уголовно-исполнительной системой заведомо нереальных задач отвлекает и так довольно скудные силы и средства от решения злободневных текущих и перспективных вопросов.

Во-вторых, Концепция была дополнена новым самостоятельным разделом «Обеспечение прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей». В данном разделе предусмотрен целый комплекс мер политико-правового и организационного характера.

Так, предусмотрено совершенствование законодательства Российской Федерации, а также практики его исполнения в сфере соблюдения прав, законных интересов и человеческого достоинства лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов, в том числе стандартов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, решений Европейского Суда по правам человека, требований Европейских пенитенциарных правил.

Планируется ввести дополнительные гарантии соблюдения прав человека при отбывании лишения свободы, в частности: исключить гриф секретности из актов, затрагивающих права и обязанности осужденных; обеспечить в полном объеме их права на личное участие в суде, в том числе (по возможности) в режиме видеоконференц-связи, по вопросам досрочного освобождения, по гражданским и другим делам; пересмотреть порядок производства обысков и досмотров осужденных и жилых помещений, посылок, передач и бандеролей; расширить способы поддержания социальных связей посредством использования электронных устройств, Интернета и телефона; усовершенствовать порядок фиксации медицинскими работниками телесных повреждений у осужденных с направлением материалов в компетентные органы; оптимизировать механизм

принятия ведомственных решений о переводе осужденных в исправительные учреждения по месту жительства и т.д.

Особо следует отметить положение данного раздела Концепции о создании условий для индивидуального подхода к обеспечению личной безопасности педагогов. Ранее, а именно в 2012—2013 гг., в исправительных учреждениях ряда регионов были введены меры безопасности для учителей школ и профессиональных учебных заведений, заключающиеся в помещении на время урока преподавателя в пространство, отделенное от осужденных решетками, если сказать проще — в клетку. Данное нововведение вызвало крайне отрицательную оценку учителей, правозащитников и ученых⁷. После обсуждения этого вопроса в Общественной палате Российской Федерации его введение в других регионах было приостановлено.

Еще одно принципиальное положение данного раздела Концепции заключается в переработке критериев оценки деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере обеспечения прав человека, в том числе с учетом мнения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, институтов гражданского общества. Суть данного положения Концепции заключается в последовательном решении двух проблем.

Первая — это учет в качестве одного из основных критериев эффективности деятельности исправительных учреждений уровня соблюдения прав человека при отбывании лишения свободы. Это важнейший показатель социального благополучия уголовно-исполнительной системы, действительно оказывающий существенное влияние на эффективность ее деятельности. Трудно предположить, что в условиях нарушения прав человека будет достигаться цель исправления осужденных.

Вторая выражается в разработке системы учета пенитенциарного рецидива после освобождения из мест лишения свободы. Следует иметь в виду, что Концепция до внесенных в 2015 г. изменений без достаточных научно обоснованных оснований исходила из

⁷ Подробнее см.: *Селиверстов В. И.* Тюремный класс // Профайл автора на сайте ТАСС. 1 сент. 2014. <http://tass.ru/opinions/1597428> <http://itar-tass.com/opinions/2232>.

неэффективности действующей системы исправительных учреждений. Поэтому в качестве стратегической задачи в Концепции было определено совершенствование системы исправительных учреждений путем открытия тюрем общего, усиленного и особого режимов, а также колоний-поселений с обычным и усиленным наблюдением. Между тем такие политические решения должны основываться на проверенных данных о неэффективности или, наоборот, об эффективности действующей системы исправительных учреждений, в первую очередь речь идет о степени достижения целей наказания, определенных в ст. 43 УК РФ.

Данное положение Концепции не может быть реализовано без научных исследований комплекса проблем, связанных с оценкой эффективности деятельности действующей системы исправительных учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы.

На первом этапе необходима научная разработка критериев и показателей эффективности. Речь идет о таких критериях и показателях, которые характеризуют не внутриведомственные успехи и достижения, а вклад уголовно-исполнительной системы в обеспечение правопорядка в стране, защиту прав и законных интересов личности. При решении этой проблемы основным будет являться вопрос об отслеживании на постоянной мониторинговой основе уровня постпенитенциарного рецидива. В настоящее время об уровне рецидива можно косвенно судить по показателям официальной статистики, а именно по доле лиц, ранее совершавших преступления в расчете на общий массив лиц, совершавших преступления. В среднем этот уровень колеблется от 30 до 33 %. Однако данный показатель не позволяет судить об эффективности деятельности системы исправительных учреждений и (или) ее отдельных звеньев. Согласно выборочным научным исследованиям, проведенным учеными Томского госуниверситета, в течение трех лет после освобождения совершает новое преступление в среднем 55,0 % освобожденных из колонии общего режима и 29,6 % — из колонии строгого режима (данные приведены на основе деятельности колоний общего и строгого режимов Томской и Кемеровской областей)⁸.

В этом же исследовании выявлены очень интересные и значимые различия в постпенитенциарном рецидиве в зависимости от вида преступлений, оснований освобождения от отбывания наказания, возраста преступника, его образования, семейного положения и т.д. Так, например, постпенитенциарный рецидив среди условно-досрочно освобожденных из колонии общего режима составил 68 %, а по отбытию срока наказания в виде лишения свободы этот рецидив равен 47 %, из колонии строгого режима соответственно — 39 и 21 %.

Все это актуализирует реализацию предложений о создании научно-теоретической модели учета постпенитенциарного рецидива с последующей ее апробацией и внедрением в систему статистического учета результатов борьбы с преступностью. Похожая система учета существовала в СССР, нет каких-либо значимых препятствий в том, чтобы эта система на новом уровне была разработана и внедрена в России. Аргументы об отсутствии материальных ресурсов для такой информационной системы, на наш взгляд, являются несерьезными, поскольку никто не рассчитывал данные затраты.

На втором этапе необходима научная разработка системы факторов, влияющих на постпенитенциарный рецидив, а также механизма их действия. В этой системе факторов можно было бы выделить тот вклад (негативный или позитивный), который вносит в рецидив система исполнения уголовных наказаний.

На третьем этапе следует разработать комплекс мер, направленных на усиление позитивных факторов и ослабления факторов, провоцирующих рост постпенитенциарного рецидива.

В-третьих, существенно переработан раздел Концепции, посвященный труду и профессиональному обучению и образованию осужденных в местах лишения свободы.

Ряд изменений и дополнений Концепции направлен на обеспечение гарантий трудовых прав осужденных к лишению свободы, установленных Трудовым кодексом РФ, в том числе на отдых, включая предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска; на оплату труда не ниже установленного минимального размера; на увеличение размера

⁸ См.: *Городнянская В. В.* Постпенитенциарный рецидив : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 8—9.

заработанных денежных средств, направляемых на лицевой счет осужденного. Нормы труда должны быть приведены в соответствие с типовыми отраслевыми нормами. Предусматривается проработка вопроса об исключении обязательности труда осужденных, хотя по данной проблеме нет однозначного мнения среди ученых и практиков⁹. В соответствии с законом о государственных закупках планируется размещать госзаказы на внеконкурсной основе. Ряд дополнений связан с обучением и профориентацией осужденных.

В-четвертых, новая редакция абз. 12 подразд. 3 Концепции предусматривает «активное использование научного потенциала научно-исследовательских институтов, образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний и организаций дополнительного профессионального образования во взаимодействии с другими образовательными организациями высшего образования и научными организациями...». Ранее об использовании научного потенциала иных, неведомственных, образовательных организаций высшего образования и научных организаций речи не было.

Данное положение Концепции имеет большое значение, поскольку позволяет объединить усилия различных образовательных и научно-исследовательских учреждений в научном исследовании актуальных проблем деятельности уголовно-исполнительной системы по исполнению уголовных наказаний. В этом контексте следует отметить имевшую место в 2015 г. подготовительную работу по обоснованию и выдвижению на конкурс проекта «Пенитенциарный кодекс гражданского общества». Данный проект получил грант Президента Российской Федерации и в настоящее время создан научный коллектив, который на базе юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова приступил к разработке научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Нормативно-правовая форма. В 2015 г. в законодательстве продолжилось действие тенденции гуманизации обращения с осужденными, причем эта тенденция была направлена на осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Поскольку гуманизация за-

тонула уголовно-правовое содержание наказания в виде пожизненного лишения свободы, поэтому ее необходимо оценивать в первую очередь с позиций уголовной политики, не забывая и интересы уголовно-исполнительной политики. О каких проявлениях гуманизма к осужденным к пожизненному лишению свободы идет речь?

Первое. Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 260-ФЗ были внесены изменения в УИК РФ в части повышения денежных сумм, которые осужденные могут дополнительно к питанию, гарантированно предоставляемому государством, расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Дело в том, что такое нормирование необходимо, и оно дифференцировано в зависимости от опасности преступника и его поведения. Кроме того, указанные нормы выражают кару наказания в виде лишения свободы, они как бы говорят: «Не совершай преступления и будешь тратить свои деньги в условиях свободы без каких-либо ограничений». Периодически вследствие инфляции возникает необходимость повышать эти нормы, что и сделано было в указанном выше Федеральном законе. Но как сделано?

Наибольшее увеличение (с 500 до 5 000 руб., то есть в 10 раз) предусмотрено для осужденных — злостных нарушителей режима, переведенных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, в одиночные камеры в порядке взыскания. Также в 10 раз, с 600 до 6 000 руб., возросли возможности тратить деньги на строгом режиме в тюрьме, где отбывают наказание наиболее опасные преступники и злостные нарушители режима, в том числе и отдельные лица, осужденные за терроризм. Почти в 9,5 раза увеличена норма в строгих условиях в колонии особого режима, где отбывают наказание наиболее опасные преступники, в том числе и основная масса лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, включая осужденных за серийные убийства (в том числе педофилы) и за терроризм. Для сравнения: для не столь опасных осужденных и для положительно характеризующихся осужденных, например в обычных условиях колонии общего режима, норма расходования денег возросла всего лишь в 3 раза,

⁹ См.: Филимонов О. В. О концептуальных вопросах развития уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право. С. 33—35.

в облегченных условиях колонии строгого режима — в 3 раза, в облегченных условиях воспитательной колонии (для несовершеннолетних) — в 1,9 раза.

Почему же осужденным к пожизненному лишению свободы столь непропорционально увеличили нормы расходования денег? Попробуем найти ответ на этот вопрос в пояснительной записке Правительства РФ к указанному Закону.

Как явствует из пояснительной записки, «при увеличении указанных сумм в законопроекте за основу при расчетах использована сумма, эквивалентная минимальному размеру оплаты труда, действующему с 1 января 2014 года (5 500 рублей). В соответствии с УИК осужденным, отбывающим наказание в тюрьмах на строгом режиме, разрешено расходовать ежемесячно на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости 600 рублей. Законопроектом предлагается заменить данную сумму суммой, эквивалентной минимальному размеру оплаты труда, действующему с 1 января 2014 года (5500 рублей). При этом вышеуказанная сумма использована в качестве основы для последующих расчетов размеров денежных средств, разрешенных для расходования на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, в зависимости от условий отбывания наказания путем увеличения на 20—90 %».

Как видно, пояснительная записка написана так, чтобы никто не понял истинного смысла вносимых изменений. Необходимо сказать, что законопроект и пояснительная записка к нему были подготовлены в Минюсте России. Очень тихо, без каких-либо обсуждений и консультаций с учеными, правозащитниками, он прошел по инстанциям и был внесен в Государственную Думу Правительством РФ.

Для ясности следует отметить, что по причине инфляции необходимо было увеличить нормы расходования денег осужденными в местах лишения свободы. Исходя из размеров инфляции всем категориям можно было поднять эти нормы в 2—2,5 раза. Но когда в 10 раз поднимают эти нормы наиболее опасным преступникам и злостным нарушителям режима, а остальным осужденным в 2—3 раза, это наводит на размышления о природе таких проявлений гуманизма.

Второе. Большой палатой Европейского Суда по правам человека 30 июня 2015 г. единогласно принято постановление по делу «Хорошенко против Российской Федерации». Заявитель просил признать нарушающими права человека нормы п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ, не позволяющие осужденным к пожизненному лишению свободы и его супруге иметь длительные свидания в первые минимум 10 лет заключения.

В данном постановлении Европейский Суд отметил, что комбинация различных длительных и суровых ограничений возможности заявителей иметь свидания в колонии и тот факт, что оспариваемые условия свиданий в колонии не придавали должного значения принципу соразмерности и необходимости перевоспитания и реинтеграции осужденных к пожизненному лишению свободы, не позволяют констатировать установление справедливого равновесия между правом заявителя на защиту личной и семейной жизни, с одной стороны, и целей, на которые ссылались власти государства-ответчика, с другой стороны. В этом отношении государство-ответчик вышло за рамки своей свободы усмотрения и допустило нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей право на уважение личной и семейной жизни. В связи с этим в порядке применения ст. 41 этой же Конвенции Европейский Суд присудил заявителю 6 000 евро в порядке компенсации морального вреда¹⁰.

В настоящее время в Конституционном Суде РФ на предварительном изучении находится жалоба граждан Н.К. и В.К. на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей ст. 125 («Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима») и частью 3 статьи 127 («Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы») УИК РФ, не предусматривающие осужденному на пожизненный срок и его супруге иметь длительные свидания в первые минимум 10 лет заключения и ограничивающие краткосрочные свидания двумя свиданиями в год. Такой режим содержания осужденных, по мнению заявителей, нарушает право осужденного и его жены на семейную жизнь, является жестоким, бесчеловечным, унижающим человеческое достоин-

¹⁰ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 10. 2015. С. 35—37.

ство обращением и наказанием по отношению к заключенному на пожизненный срок и по отношению к его жене. Как следствие, отсутствие длительных свиданий порождает невозможность естественным образом зачать ребенка, а также зачать ребенка с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

В начале 2016 г. Конституционному Суду РФ предстоит принять решение по жалобе граждан Н. К. и В. К.¹¹ Можно предположить, что позиция Конституционного Суда РФ будет предопределена вышеприведенным решением Европейского Суда по правам человека «Хорошенко против России». Однако в настоящее время имеется и иной вариант. В известном постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П Конституционный Суд РФ констатировал, что ни международный договор, ни правовые позиции Европейского Суда по правам человека не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции РФ. В случае если Конституционный Суд РФ придет к выводу, что постановление Европейского Суда по правам человека, поскольку оно основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции РФ, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению. Соответственно Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции¹².

Конституционному Суду РФ при принятии решения следует учесть целый набор факторов. Будут учитываться экономические, политические, социальные и духовные факторы в их единстве.

С одной стороны, следует иметь в виду интересы предупреждения наиболее опасных и особо тяжких преступлений, за совершение которых отбывают наказание в виде пожизненного лишения свободы. В этом отношении наиболее серьезным фактором, препятствующим гуманизации карательного содержания пожизненного лишения свободы, является то, что в подавляющей доле к нему осуждаются за убийства, причем нескольких лиц, нередко детей, с целым комплексом отягчающих обстоятельств. Не может изменить положения и то, что в последние годы в связи с включением наказания в виде пожизненного лишения свободы в санкции иных статей УК РФ доля осужденных к этому виду наказания по ч. 2 ст. 105 УК РФ стала сокращаться. Так, согласно судебной статистике, в 2010 г. среди всех лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, доля осужденных по ч. 2 ст. 102 УК РФ составляла 90,9 %, в 2011 г. — 92,2 %, в 2012 г. — 78,8 %, в 2013 г. — 82,5 %, а в 2014 г. — 80,9 %.

Следует принять во внимание и общественное мнение, в том числе об уголовной политике и об эффективности власти в противодействии преступности. Не секрет, что население в своем большинстве без восторга встретит послабления в карательном содержании наказания в виде пожизненного лишения свободы. Между тем учет общественного мнения в столь сложное для России и для ее населения время чрезвычайно важен, поскольку позволяет ми-

¹¹ В соответствии со статьями 49 и 50 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» заместитель Председателя Конституционного Суда РФ О. С. Хохрякова обратилась к декану юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А. К. Голиченкову с предложением специалистам факультета в области права изложить свое профессиональное мнение по проблеме. Соответствующее заключение по поставленным в запросе вопросам подготовлено автором настоящей статьи и направлено в Конституционный Суд РФ.

¹² См.: постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // РГ. Федеральный выпуск. 2015. 27 июля.

минимизировать риски разрешения социальных противоречий с помощью насильственных методов.

С другой стороны, следует учесть факторы, способствующие проявлению тенденции гуманизации в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы.

Прежде всего это внешнеполитические факторы в виде имеющегося решения Европейского Суда по правам человека, необходимости поддержания авторитета России на международной политической арене. По этой причине едва ли государство пойдет на открытое и демонстративное игнорирование решения Европейского Суда по правам человека по вопросу непредоставления длительных свиданий осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы.

Также необходимо обратить внимание на внутривнутриполитические факторы, а именно на то, что в Концепции, в новом разделе об обеспечении прав и законных интересов осужденных, предусмотрено совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере соблюдения прав, законных интересов и человеческого достоинства лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов, в том числе стандартов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, решений Европейского Суда по правам человека, а также требований Европейских пенитенциарных правил. Это важнейшее положение политического документа, которое будет оказывать постоянное влияние на уголовную и уголовно-исполнительную политику, законодательство и правоприменительную практику в ближайшей перспективе.

Не должны остаться без внимания и положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в которых также выражается политика России по отношению к осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы. Уголовная политика по отношению к осужденным к пожизненному лишению свободы выражается не только в повышенных уголовно-правовых ограничениях для этих лиц, но и в возможности их условно-досрочного освобождения по истечении 25 лет. Последнее положение является важным гуманным шагом государства и общества, ориентированным на возвращение этих лиц в общество, на их исправление.

Уголовно-исполнительная политика в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, выражается в целях и принципах уголовно-исполнительного законодательства, в системе основных средств исправления осужденных, в нормативной регламентации и практике их применения при исполнении пожизненного лишения свободы, в дифференцированной системе отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, а также в применении мер поощрения к этим лицам. Она предполагает применение к осужденным, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы, мер исправительного воздействия и направлена на достижение цели их исправления и возвращения в общество. При этом, как нам представляется, указанное направление уголовно-исполнительной политики Российской Федерации применительно ко всем осужденным, включая и осужденных к пожизненному лишению свободы, является приоритетным в современных условиях развития государства и общества. Применение к осужденным мер исправительного воздействия в целях их исправления и возвращения в общество основывается на международных стандартах обращения с осужденными и на конституционном понимании Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ).

Таковы аргументы за и против решения о предоставлении длительных свиданий осужденным и смягчения карательного содержания наказания в виде пожизненного лишения свободы. Каким из них отдать предпочтение, решит Конституционный Суд РФ. Вниманию читателей журнала далее предлагается Заключение с изложением своего профессионального мнения по указанной проблеме, подготовленное автором настоящей статьи и направленное в Конституционный Суд РФ. В нем на основе рассмотрения конкуренции публичного интереса государства по дифференцированному и справедливому наказанию преступников и публичного интереса государства по их исправлению и реинтеграции в общество в качестве правоупослушных граждан поддерживается компромиссное решение данной проблемы. Его суть заключается в предоставлении осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы, длительных свидания в порядке поощрения на основании п. «е» ч. 1 ст. 113 УИК РФ.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на сложную криминальную ситуацию в России, в уголовной и уголовно-исполнительной политике в 2015 г. продолжилась тенденция гуманизации исполнения лишения свободы. Об этом свидетельствуют изменения и дополнения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, внесенные распоряжением Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877-р. В уголовно-исполнительном законодательстве данная тенденция впервые проявила себя в отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

профессора кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. И. Селиверстова по жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей ст. 125 и частью 3 статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

В Конституционном Суде Российской Федерации на предварительном изучении находится жалоба граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей ст. 125 («Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима») и частью 3 статьи 127 («Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы») Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьями 49 и 50 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации О. С. Хохрякова обратилась к декану юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А. К. Голиченкову с предложением специалистам факультета в области права изложить свое профессиональное мнение по проблеме, поставленной заявителями, в том числе, по возможности, пояснить:

— *Предполагает ли уголовно-исполнительная политика в Российской Федерации применение к осужденным, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы, мер исправительного воздействия, направленных на их исправление и реинтеграцию в общество?*

— *Возможно ли применение к осужденным к пожизненному лишению свободы, отбывающим наказание в строгих условиях, мер поощрения, предусмотренных пунктом «е» части первой ст. 113 и частью второй ст. 114 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а если возможно, то каких из них и в каких случаях?*

Для подготовки своего профессионального мнения были предоставлены копия жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой и приложенные к ней материалы.

Предполагает ли уголовно-исполнительная политика в Российской Федерации применение к осужденным, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы, мер исправительного воздействия, направленных на их исправление и реинтеграцию в общество?

Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации представляет собой направление деятельности государства, в рамках которой осуществляется определение стратегии и тактики, целей и задач, принципов и основных направлений, форм и методов исполнения уголовных наказаний, исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В науке уголовно-исполнительного права выделяют две формы выражения уголовно-исполнительной политики:

- а) директивная, выражается в виде ежегодных посланий Президента Российской Федерации, концепций и иных директивных документов, принимаемых высшими органами государственной власти Российской Федерации;
- б) нормативно-правовая, выражается в нормах уголовно-исполнительного законодательства, в первую очередь в нормах Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В директивной сфере выражения уголовно-исполнительной политики в настоящее время действует Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от

14 октября 2010 г. № 1772-Р (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации № 1877-Р от 23 сентября 2015 г.).

В соответствие с приведенным концептуальным документом перед уголовно-исполнительной системой в числе других поставлены задачи:

- совершенствования уголовной и уголовно-исполнительной политики (организации исполнения наказаний), направленной на социализацию осужденных;
- изменения идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе;
- разработки форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания.

Указанные задачи поставлены применительно ко всем категориям осужденных, находящимся в местах лишения свободы, в том числе и применительно к осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы. Каких-либо положений о нецелесообразности исправительного воздействия на осужденных к пожизненному лишению свободы или о неспособности этих лиц воспринимать оказываемое на них исправительное воздействие Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года не содержит.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее — УИК РФ) как основной документ, характеризующий уголовно-исполнительную политику государства, в полной степени подтверждает приведенные выше концептуальные положения.

Во-первых, в ч. 2 ст. 43 УК РФ установлено, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В соответствии же с ч. 1 ст. 1 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В теории уголовно-исполнительного права появление на первом месте цели исправления вместо цели восстановления социальной справедливости объясняют приоритетом цели исправления осужденных перед другими целями уголовно-исполнительного законодательства.

При этом констатируется, что цель восстановления социальной справедливости была достигнута при вынесении приговора судом, а на стадии исполнения наказания перед государством и обществом стоит в приоритетном плане цель исправления осужденных.

Норма, закрепляющая цели уголовно-исполнительного законодательства, в том числе **приоритет цели исправления** осужденных, находится в Общей части УИК РФ. Вследствие этого она имеет обязательную силу действия и для законодателя при конструировании норм Особенной части УИК РФ, для правоприменителя при разработке и принятии ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих исполнение (отбывание) наказания. Указанный вывод актуален и для норм, определяющих порядок и условия отбывания пожизненного лишения свободы.

Во-вторых, в логическом единстве с целью исправления осужденных находятся принципы уголовно-исполнительного законодательства, закрепленные в ст. 8 УИК РФ.

Принцип гуманизма проявляется в том, что перед стадией исполнения наказания поставлена в качестве приоритетной цель исправления преступника, достигаемая в том числе путем сохранения и развития его социально полезных связей.

Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения заключается в рациональном ограничении применения мер принуждения, в закреплении и использовании преимущественно позитивного стимулирования поведения осужденных с помощью предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством мер поощрения (ст. 113 УИК РФ), льгот и институтов, имеющих поощрительный характер.

Принцип соединения наказания с исправительным воздействием предполагает, что исполнение всех видов наказания должно сопровождаться применением к осужденным основных средств исправления. Действие данного принципа раскрывается в ст. 9 УИК, содержащей общие положения о применении к осужденным основных средств исправления, а также в главах и в статьях Особенной части применительно к исполнению видов уголовных наказаний, в том числе и применительно к лишению свободы на определенный срок и пожизненному лишению свободы (главы 12, 14, 15 УИК РФ).

Принципам уголовно-исполнительного законодательства должно отвечать правовое регулирование исполнения всех уголовных наказаний, включая и пожизненное лишение свободы.

В-третьих, в логическом единстве с целью исправления осужденных и указанными выше принципами уголовно-исполнительного законодательства находятся основные средства исправления. К их числу ч. 2 ст. 9 УИК РФ относит: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. При этом закон требует, чтобы средства исправления осужденных применялись с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения (ч. 3 ст. 9 УИК РФ).

Применение основных средств исправления к осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы, осуществляется на основании нормативных предписаний главы 12 УИК РФ, регламентирующей режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения, главой 13 УИК РФ, регламентирующей труд, профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных к лишению свободы, главой 15 УИК РФ, регламентирующей воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы. Однако применительно к исполнению пожизненного лишения свободы такая регламентация осуществляется с учетом отдельных особенностей, указанных в нормах статей приведенных выше глав УИК РФ, а также положений ст. 127 УИК РФ.

Так, в местах пожизненного лишения свободы действуют общие нормы, регулирующие порядок (режим) отбывания лишения свободы, с учетом того положения, что осужденные к пожизненному лишению свободы размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека. По просьбе осужденных и в иных необходимых случаях по постановлению начальника исправительной колонии при возникновении угрозы личной безопасности осужденные могут содержаться в одиночных камерах (ч. 1 ст. 127 УИК РФ).

На осужденных к пожизненному лишению свободы распространяются общие нормы привлечения к труду осужденных и его оплаты, за исключением того, что труд указанных осужденных организуется с учетом требований содержания осужденных в камерах (ч. 1 ст. 127 УИК РФ). Так, согласно результатам специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей (12—18 ноября 2009 г.), во время отбывания наказания работали 30,5 % осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Необеспеченность работой большей части осужденных вызвана отсутствием заказов и сложностью организации работы в рабочих камерах¹³.

В соответствии со ст. 109 и 110 главы 15 УИК РФ с осужденными к пожизненному лишению свободы проводится воспитательная работа, направленная на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня (ч. 1 ст. 109 УИК РФ).

Для осужденных к пожизненному лишению свободы не предусмотрено получение профессионального образования, однако согласно ч. 5 ст. 108 УИК РФ, профессиональное обучение осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, проходят непосредственно на производстве.

В ранее действовавшей редакции ч. 6 ст. 112 УИК РФ было предусмотрено, что «осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, к общему образованию не привлекаются. Им создаются условия для самообразования, не противоречащие порядку и условиям отбывания наказания». Федеральным законом от 02.07.2013 № 185-ФЗ часть шестая указанной статьи была признана утратившей силу. Общеобразовательное обучение осужденных к пожизненному лишению свободы должно осуществляться на общих установленных ст. 112 УИК РФ и нормативными правовыми актами об общем образовании основаниях. Это изменение как раз свидетельствует о реализации в уголовно-исполнительной политике приоритета цели исправления осужденных.

¹³ См.: Кокурин А. В., Селиверстов В. И. Осужденные к пожизненному лишению свободы // Осужденные и содержащиеся под стражей в России: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12—18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2012. С. 360—361.

В-четвертых, исходя из приоритета цели исправления в нормах уголовно-исполнительного законодательства предусмотрена дифференцированная, так называемая прогрессивная система отбывания лишения свободы, предусматривающая усиление или ослабление карательных ограничений в зависимости от поведения осужденного и его стремления к реинтеграции в общество. Основные элементы прогрессивной системы заключаются в различных условиях отбывания лишения свободы в исправительных учреждениях (ст. 87, 121, 123, 125, 127, 129 и 131 УИК РФ), в том числе и в исправительных колониях особого режима для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы (ст. 127 УИК РФ). Кроме того, она дополняется возможностью перевода осужденных из одного вида исправительного учреждения в другой как в сторону усиления карательного содержания наказания, так и в сторону его ослабления (ст. 78 УИК РФ). Такая глубокая дифференциация условий отбывания наказания может повлечь то, что осужденные, совершившие равные по степени общественной опасности преступления, могут оказаться в довольно различающихся по степени карательных ограничений условиях, например в колонии-поселении или на строгом режиме в тюрьме.

Прогрессивная система отбывания наказания в части дифференциации внутри исправительного учреждения распространяется и на осужденных к пожизненному лишению свободы. Для этой категории осужденных как и для большинства осужденных к лишению свободы (ч. 1 ст. 87 УИК РФ) на определенный срок предусмотрены три вида условий отбывания наказания (строгие, обычные и облегченные). Для осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах, предусмотрены только два вида режимов (условий) — общий и строгий (ч. 2 ст. 87 УИК РФ). Можно сделать вывод о том, что законодатель придает стимулированию правоупотребительного поведения осужденных к пожизненному лишению свободы большее значение, чем этому же процессу применительно к осужденным, отбывающим наказание в тюрьмах.

Дифференциация условий исполнения (отбывания) наказания в местах пожизненного лишения свободы имеет ограничения, обусловленные реализацией публичного интере-

са по дифференцированному и справедливому наказанию преступников, учитывающему характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личность виновного лица. В связи с этим осужденные, в отличие от других категорий осужденных к лишению свободы, по прибытию в исправительную колонию особого режима помещаются не в обычные, а сразу в строгие условия отбывания наказания (ч. 3 ст. 127 УИК РФ). Срок нахождения осужденных в строгих условиях отбывания наказания составляет десять лет, при отбывании лишения свободы на определенный срок он колеблется от шести месяцев до одного года в зависимости от вида исправительного учреждения.

Однако при существующих и закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве ограничениях дифференцированная или прогрессивная система отбывания наказания распространяется на осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Об этом свидетельствуют не только положения законодательства, но и практика исполнения пожизненного лишения свободы. Так, согласно Специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей (12—18 ноября 2009 г.), 69,4 % осужденных к пожизненному лишению свободы отбывали наказание в строгих условиях, 20,7 % в обычных условиях и 9,9 % — в облегченных условиях¹⁴. Это является свидетельством фактической дифференциации осужденных в зависимости от их поведения и степени исправления в местах лишения свободы.

В-пятых, в логическом единстве с целями уголовно-исполнительного законодательства, его принципами и основными институтами находится институт применения мер поощрения и взыскания осужденных к лишению свободы. Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным, отбывающим лишение свободы, закреплены в нормах главы 15 УИК РФ (ст. 113—117 УИК РФ). Они предусмотрены законодателем и применяются на практике и к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы. Так, согласно результатам Специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей (12—18 ноября 2009 года), 15,3 % осужденных к пожизненному лишению свободы имели от одного до четырех

¹⁴ Кокурин А. В., Селиверстов В. И. Указ. соч. С. 336.

поощрений, 38,8 % имели от одного до пяти взысканий¹⁵. Эти данные свидетельствуют о наличии исправительного процесса в местах пожизненного лишения свободы.

В-шестых, согласно ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания. Исходя из данного конституционного положения осужденному к пожизненному лишению свободы гарантировано право обращаться с ходатайством о помиловании, а также об условно-досрочном освобождении.

В части 5 ст. 79 УК РФ установлено, что лицо, отбывающее наказание в виде пожизненного лишения свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. В сопоставлении с ч. 1 ст. 79 УК РФ, предусматривающей при условно-досрочном освобождении доказанность факта о том, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, можно прийти к мнению о том, что в ч. 5 ст. 79 УК РФ законодатель специально не упоминает об исправлении осужденного, поскольку такая цель перед пожизненным лишением свободы не стоит. Однако это не так.

В части 4.1 ст. 79 УК РФ, имеющей распространение как на случаи условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы на определенный срок, так и от пожизненного лишения свободы, законодатель предусмотрел, что «при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенноному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.» То есть суд должен учесть от-

ношение к применению основных средств исправления осужденных, предусмотренных в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, что предполагает оценку степени исправления осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы.

Еще более определенно о поставленной перед пожизненным лишением свободы цели исправления свидетельствуют положения ч.1 ст. 175 УИК РФ: «Осужденный, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. В ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего **исправления** осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного».

Таким образом, на основании изложенного можно прийти к следующим выводам.

1. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, выражается в целях и принципах уголовно-исполнительного законодательства, в системе основных средств исправления осужденных, в нормативной регламентации и практике их применения при исполнении пожизненного лишения свободы, в дифференцированной системе отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, а также в применении мер поощрения и в возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

2. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, предполагает применение к осужденным, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы, мер исправительного воздействия и направлена на достижение цели их исправления и возвращения в общество.

3. Указанное направление уголовно-исполнительной политики Российской Федерации применительно ко всем осужденным, включая и осужденных к пожизненному лишению

¹⁵ Кокурин А. В., Селиверстов В. И. Указ. соч. С. 364—365.

свободы, является главным, приоритетным в современных условиях развития государства и общества.

4. Применение к осужденным мер исправительного воздействия в целях их исправления и возвращения в общество основывается на международных стандартах обращения с осужденными и конституционном понимании Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (часть 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации).

Возможно ли применение к осужденным к пожизненному лишению свободы, отбывающим наказание в строгих условиях, мер поощрения, предусмотренных пунктом «е» части первой ст. 113 и частью второй ст. 114 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а если возможно, то каких из них и в каких случаях?

Как отмечалось ранее, правовая регламентация исполнения (отбывания) лишения свободы в УИК РФ распространяется на наказания в виде лишения свободы на определенный срок и наказание в виде пожизненного лишения свободы. В тех случаях, когда существуют какие-либо ограничения или особенности применения нормы к исполнению (отбыванию) пожизненного лишения свободы, об этом специально указывается в нормах УИК РФ (см., например, п. «в» ч. 3 ст. 78, ч. 2 ст. 96, ч. 3 ст. 97 УИК РФ).

Каких-либо ограничений или особенностей применения предусмотренной в п. «е» ч. 1 ст. 113 УИК РФ меры поощрения в виде предоставления дополнительного краткосрочного или длительного свидания к осужденным к пожизненному лишению свободы в нормах УИК РФ нет. Отсутствуют какие-либо особенности или ограничения в количественном измерении предоставления осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы, дополнительных краткосрочных или длительных свиданий, предусмотренное в ч. 2 ст. 114 УИК РФ. Таким образом, исходя из логики построения правового регулирования и содержания норм УИК РФ можно сделать вывод о том, что положения п. «е» ч. 1 ст. 113 и ч. 2 ст. 114 УИК РФ распространяются на осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Ограничение в применении данной меры поощрения фактически выводится из содержания данной нормы путем ее ограничительного толкования, предусматривающего отнесение

слова «дополнительного» не только к краткосрочным, но и к длительным свиданиям. Поскольку длительные свидания в строгих условиях исправительных колоний особого режима не предоставляются, то и дополнительно не могут предоставляться длительные свидания в порядке применения п. «е» ч. 1 ст. 113 УИК РФ. В результате сложилась практика непредставления в порядке меры поощрения длительных свиданий осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях колоний особого режима, в том числе и осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы и находящимся в строгих условиях.

Как представляется, ограничительное толкование п. «е» ч. 1 ст. 113 УИК РФ в части непредставления длительных свиданий осужденным в порядке применения меры поощрения противоречит целям и принципам уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства.

Во-первых, законодатель, указав на предоставление дополнительного краткосрочного свидания, действовал вполне обоснованно, так как краткосрочные свидания предоставляются на всех видах условий отбывания наказания в виде лишения свободы и предоставление в порядке поощрения краткосрочного свидания будет действительно дополнительным. Однако вполне обоснованно законодатель не указал в п. «е» ч. 1 ст. 113 УИК на дополнительное длительное свидание, поскольку имеются строгие условия отбывания наказания в исправительных колониях особого режима, строгий режим в тюрьмах, где предоставление длительных свиданий не предусмотрено. Если бы законодатель хотел исключить предоставление в порядке поощрения длительного свидания осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях колонии особого режима или на строгом режиме в тюрьме, то он пункт «е» части 1 ст. 113 УИК РФ изложил бы в следующей редакции «*е) предоставление дополнительного краткосрочного или дополнительного длительного свидания;*».

Привлеченный для оказания консультационной помощи профессор кафедры русского языка и теории словесности Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), кандидат филологических наук, профессор И. В. Космарская отметила, что по общим правилам русского языка слово *дополнительного* можно относить к *краткосрочному* и к *длительному свиданию* (общее определе-

ние при двух однородных), но в данном случае возможны разночтения. Между тем в русском языке существует требование (принцип) к созданию юридических текстов: юридический текст не допускает неоднозначности, а следовательно, множественных интерпретаций. Это требование не было соблюдено при конструировании п. «е» ч. 1 ст. 113 УИК РФ.

Требованиям определенности отвечало бы закрепление в статье 114 УИК РФ в самостоятельной норме ограничения в применении данного поощрения применительно к строгим условиям исправительной колонии особого режима или строгого режима в тюрьме. Однако этого законодатель не сделал, что свидетельствует о его намерении иметь расширенный перечень поощрений для этих категорий осужденных.

Во-вторых, ограничительное толкование п. «е» ч. 1 ст. 113 УИК РФ и выведение ограничений в праве осужденных претендовать на получение в порядке поощрения длительного свидания противоречит основным направлениям уголовно-исполнительной политики. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года предусмотрено в качестве самостоятельного направления уголовно-исполнительной политики «дополнение системы поощрений осужденных иными стимулами к правопослушному поведению и активной ресоциализации». Ограничительное толкование п. «е» ч. 1 ст. 113 УИК противоречит закрепленному в ст. 8 УИК РФ принципу рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, который заключается в рациональном ограничении применения мер принуждения, в закреплении и использовании преимущественно позитивного стимулирования поведения осужденных с помощью предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством мер поощрения.

В-третьих, необходимо учитывать социально-правовую роль длительных свиданий осужденных.

В части первой ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) установлено, что наказание как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Однако в УК РФ лишения или ограничения прав и свобод лица,

осужденного к уголовному наказанию, не раскрываются. Так, сущность лишения свободы в части первой ст. 56 УК РФ определена в виде изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

Определения пожизненного лишения свободы УК РФ не содержит, ограничившись лишь указанием на категории преступлений, за которые возможно применение пожизненного лишения свободы (ч. 1 ст. 57 УК РФ).

Степень изоляции осужденных в различных видах исправительных учреждений, а также применительно к условиям отбывания наказания в них, определяется нормами УИК РФ, содержащими конкретные правовые обязанности и запреты и, как это ни парадоксально звучит, права осужденных к лишению свободы. Право на длительные свидания осужденных представляет по своей юридической природе остаток той личной свободы, гарантированной каждому Конституцией РФ. Именно поэтому возможность (необходимость) предоставления или непредоставления длительных свиданий, а также их количественные показатели, независимо от того, что они определены в уголовно-исполнительном законодательстве, должны оцениваться с точки зрения соразмерности и достаточности уголовно-правового принуждения, составляющего содержание уголовного наказания. В свою очередь, это предполагает учет задач (ст. 2 УК РФ), принципов уголовного законодательства (ст. 3—7 УК РФ), целей уголовного наказания (часть вторая ст. 43 УК РФ). При этом определяющим является положение ч. 2 ст. 1 УК РФ о том, что уголовное законодательство основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права.

В пользу вывода о том, что возможность (необходимость) предоставления или непредоставления длительных свиданий и их количественные показатели имеют уголовно-правовую природу свидетельствует и пропорционально построенная в нормах УИК РФ система предоставления длительных свиданий, дифференцированная по видам исправительных учреждений, а значит, зависящая от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности преступника. Так, в колониях-поселениях длительные свидания пре-

доставляются без ограничения их количества, в колониях общего режима — от двух до шести в зависимости от различных условий отбывания лишения свободы, в колониях строгого режима — от одного до четырех длительных свиданий, в колониях особого режима — от нуля до трех длительных свиданий, в тюрьмах — от нуля до двух длительных свиданий.

В соответствии с ч. 6 ст. 127 УИК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 125 УИК РФ осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы, предоставляются два краткосрочных свидания. Возможность предоставления длительных свиданий уголовно-исполнительным законодательством не предусмотрена, что и послужило основанием для обращения граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой в Конституционный Суд Российской Федерации.

Отсутствие длительных свиданий не может свидетельствовать о дискриминационном характере данного ограничения, поскольку законодатель также не предусмотрел предоставление длительных свиданий осужденным, отбывающим лишение свободы на определенный срок на строгих условиях в исправительных колониях особого режима (ч. 3 ст. 125 УИК РФ), на строгих условиях в тюрьме (ч. 5 ст. 131 УИК РФ), а также при отбывании наказания в виде ареста (ч. 2 ст. 69 УИК РФ).

В то же время нельзя констатировать нарушение пропорциональности при введении данного ограничения, поскольку доля осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы и находящихся в строгих условиях отбывания наказания, составляет менее 0,2 % от общего числа осужденных, отбывающих лишение свободы.

Таким образом, отсутствие длительных свиданий осужденных к пожизненному лишению свободы является одним из элементов содержания данного уголовного наказания, обусловленным публичным интересом государства по дифференцированному и справедливому наказанию преступников, учитывающему характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личность виновного лица. При реализации данного публичного интереса ограничиваются права и свободы осужденного, членов семьи и его родственников, в том числе и в сфере семейных прав. Такая дифференциация (чем выше общественная опасность совершенного преступления, тем больше карательное содержание наказания) основывается на нормах Конституции Российской Федерации,

закрепляющих суверенитет государства в области уголовной политики и принципах уголовного законодательства. Так, в части 1 ст. 6 УК РФ, закрепляющем принцип справедливости, установлено, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Данный публичный интерес находит свое отражение в целях уголовного наказания и в первую очередь в цели, которая законодателем поставлена на первое место, а именно в цели восстановления с помощью наказания социальной справедливости (часть 2 ст. 43 УК РФ).

Однако публичный интерес государства по дифференцированному и справедливому наказанию преступников существенно корректируется на стадии исполнения уголовного наказания *публичным интересом государства по их исправлению и реинтеграции в общество в качестве правопослушных граждан*. В этом контексте длительные свидания осужденных предстают не только как компонент содержания наказания в виде лишения свободы, а как важный элемент поддержания социально полезных связей осужденных с семьей и близкими родственниками, элемент стимулирования правопослушного поведения осужденного во время отбывания наказания. Учитывая длительность срока, в течение которого осужденным к пожизненному лишению свободы, находящихся в строгих условиях, не предоставляются длительные свидания, ограниченность позитивных стимулов правопослушного поведения в этот период, а также важность ориентации осужденного именно в первоначальный этап отбывания пожизненного лишения свободы, на стадии исполнения пожизненного лишения свободы должны быть предусмотрены дополнительные правовые стимулы для осужденных, одним из которых является поощрение в виде предоставления дополнительного свидания, предусмотренное п. «е» ч. 1 ст. 113 УИК РФ.

В связи с изложенным можно прийти к выводу о том, что п. «б» ч. 3 ст. 125 («Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима») и ч. 3 ст. 127 («Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы»)

Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации соответствуют нормам Конституции Российской Федерации и не влекут нарушения конституционных прав граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой при условии, что эти нормы не препятствуют применению п. «е» ч. 1 ст. 113 УИК РФ и ч. 2 ст. 114 УИК РФ в отношении

осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы и находящихся в строгих условиях отбывания наказания.

Заключение одобрено на заседании кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 24 декабря 2015 года.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. — М., 2014.
2. Посмаков П. Н. Сепарация системы наказаний // Независимая газета. — 2013. — 5 марта.
3. Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы, перспективы. — М., 2013.

Материал поступил в редакцию 18 января 2016 г.

CRIMINAL AND CRIMINAL ENFORCEMENT POLICY IN THE SPHERE OF ENFORCEMENT OF IMPRISONMENT: NOVACTIONS IN 2015

SELIVERSTOV Vyacheslav Ivanovich — Doctor of Law, Professor Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University honoured science worker of the RF

vis_home@list.ru

119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, 1, build. 13.

Review. *This article discusses the novelties in criminal and penal policy, enshrined in policy documents and Criminal-Executive legislation in the year 2015. The author analyses the changes and additions to the concept of development of the penal correction system of the Russian Federation up to the year 2020, made by order of the Government of the Russian Federation dated September 23, 2015 Trends of humanization of conditions of serving imprisonment, further strengthening of compliance with the rights and legitimate interests of convicts are pointed out. The author considers the changes in the criminal enforcement legislation taken place in 2015 as well as the decision of the European Court of Human Rights in the case Khoroshenko v. Russia, affecting the content of life imprisonment and provides its evaluation. The article examines political, social and spiritual factors that may affect the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on a similar case. In addition to the article the author provides an expert opinion prepared by the author and presented to the Constitutional Court of the Russian Federation on the question of granting convicts serving life imprisonment in strict conditions, long visits.*

Keywords: *criminal policy, correctional policy, convicts, prison, prison system, law, life imprisonment.*

BIBLIOGRAPHY

1. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Problems of Russian Criminal Politics. — M., 2014.
2. Posmakob P. N. Separation of System of Punishment// Independent newspaper. -2013. -5 March.
3. Utkin V. A. Alternative sanctions in Russia^ condition, problems, perspectives. — M, 2013.